ОНТОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ

УДК 111.1

DOI: 10.18384/2310-7227-2021-2-6-22

ФИЛОСОФИЯ И УМОЗРИТЕЛЬНАЯ КАРТИНА РЕАЛЬНОСТИ (АНАЛИЗ КАТЕГОРИИ *БЫТИЕ* И ЕЁ РОЛИ В ПОЗНАНИИ МИРА)

Сафонов А. Л.

Московский государственный областной университет

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Провести анализ структуры и содержания категории *Бытие* и на этой основе сформировать новый взгляд на окружающий мир, позволяющий дать новый импульс развитию как фундаментальных, так и социально-гуманитарных наук.

Процедуры и методы. Основное содержание исследования составляют дискурсивные методы сравнительного анализа, позволяющие с помощью философской рефлексии выделить существенные признаки в различных теориях, описывающих *Бытие*. Использовался также метод синтеза, с помощью которого создан новый взгляд на данную категорию.

Результаты. Проведённый анализ показал, что *Бытие* является умозрительной категорией, отражающей единство всего сущего. Эта категория появляется в результате обобщения представлений различных форм индивидуального и группового сознания. Её содержание определяется свойствами психики человека и некоего первоначала, первоосновы, субстанции, породившего как человека, так и весь воспринимаемый им мир.

Теоретическая и/или практическая значимость. Обоснована роль философии в формировании категории бытие и тем самым в создании общей картины мира на основе обобщения представлений различных форм индивидуального и группового сознания.

Ключевые слова: Бытие, представления о Бытии, картина мира, групповые формы сознания, общественное сознание, философские основания картины мира

PHILOSOPHY AND SPECULATIVE PICTURE OF REALITY (ANALYSIS OF BEING CATEGORY AND ITS ROLE IN THE WORLD COGNITION)

A. Safonov

Moscow Region State University

24 Very Voloshinoy ul., Moscow Region, Mytishi 141014, Russian Federation

Abstract

Aim. To analyze the structure and content of the category of Being and, on this basis, to offer a creation of a new view of the world around, giving a new impetus to the development of fundamental and humanitarian science.

Methodology. The work uses discursive methods of comparative analysis, which accompanied by philosophical reflection, enable indicating the essential features in various theories describing Being. The synthesis method was used, which helped form a new look at the category.

Results. The analysis showed that Being is a speculative category that reflects the unity of all things. This category is the result of the generalized ideas of various forms of individual and group consciousness.

Its content is determined by the human psyche and the primordial matter, the fundamental principle, the substance that gave rise to a man and the entire world perceived by him.

Research implications. The role of philosophy in forming Being category is substantiated and, thereby, in creating the general picture of the world on the basis of generalizing various forms of individual and group consciousness.

Keywords: Being, perception of Being, picture of the world, group forms of consciousness, social consciousness, philosophical foundations of the picture of the world

Введение

Мир для единичного индивидуума в процессе его обыденного Бытия выступает как данность. Процессы повседневной жизни создают у него представления о том, что окружающие социальная и природная среды действительно существуют. В тоже время различные религии, мифологические конструкции и философские концепции не так однозначно оценивают реальность мира. Это происходит вследствие того, что человек живет в группах. Он может принадлежать к различным классам, слоям, коллективам и другим подобным общностям. Такой способ его жизни предполагает создание обобщённых взглядов на мир. Они возникают в результате индивидуального и коллективного изучения реальности и приводят к появлению различных групповых умозрительных представлений о действительности. Наличие такого феномена, как групповые взгляды на окружающую среду, приводит к тому, что мир в мыслительных конструкциях может быть представлен как реально существующей действительностью, так и иллюзией, а также их различными комбинациями [31].

Одним из инструментов создания групповой картины мира является философия. Она появилась в глубокой древности и выработала свои специфические методы и систему категорий для описания универсума. В ней одной из базовых категорий, позволяющих создавать обобщённый взгляд на мир, является категория *Бытие*. Это предельно общее понятие сформировалось в процессе развития философии и по-разному рассматривалось мыслителями в разные периоды развития человечества. От его содержания во многом зависит со-

стояние различных форм общественного сознания. Вследствие этого для понимания процессов развития фундаментальных и гуманитарных наук, а также современных тенденций трансформации мифологического и обыденного мышления, необходимо провести анализ структуры и содержания данной категории.

Для решения этой задачи применялись дискурсивные методы сравнительного анализа онтологических теорий в исторической ретроспективе. На их основе, с помощью философской рефлексии, были определены специфические и общие черты понятия бытия, которые формировались в рамках различных концепций.

Категория *Бытие* является базовой в системе познания окружающей физической, природной и социальной среды и самого человека. От её содержания, в частности, зависит развитие фундаментальных и гуманитарных наук. Вследствие этого, кроме методов сравнительного анализа, использовался метод синтеза, который позволил создать новый взгляд на данную категорию, чтобы придать новый импульс развитию знаний и представлений о мире.

Представления о Бытии в античности

Категория бытия впервые появилась в глубокой древности. В частности, в европейской традиции она возникла в Древней Греции. Это понятие становится основой такой дисциплины как философия, которая «...рождается в Греции как мысль о бытии, причем как мысль авторская, с позиции индивидуума, и в этом качестве философия противостоит мифу с его основанием в коллективном бессознательном»

[14, с. 7]. В этот период понятие «бытие» начинает формироваться как основная категория философии, описывающая тот мир, в котором мы существуем.

На первых этапах развития человечества мир воспринимался на основе образно-эмоциональных коллективных мифологических представлений. Только с появлением первых философских концепций картина Универсума стала меняться. В них мир и его единство начинают рассматриваться исходя из «естественных» оснований. В качестве «начала начал всего» первые философы предлагали считать воду, безликий айперон, воздух и подобные субстанции, которые в их представлениях являлись первоосновой мира. Таким образом, «...естественная аналогия появилась в греческой мысли только благодаря научной революции, произошедшей в 6 в. до н. э. в Милете, когда Фалес, Анаксимандр и Анаксимен создали первую в истории человечества натуралистическую картину мира, заменившую сложный теологический аппарат мифопоэтических космогоний одним волшебным словом φύσις 'природа'» [16, с. 60].

Гераклит был одним из первых, кто отошёл от поиска различного рода естественных, природных оснований, из которых возникает мир и которые определяют его общую картину. Он неясно излагал свои мысли, поэтому был прозван «тёмным». Его учение дошло до нас в различных фрагментах и в пересказах различных авторов. Вследствие этого «...изложение его философии — это всегда интерпретация» [6, с. 8]. Он выступил против механистического понимания мира. «Гераклит был убеждённым противником этого нового, натуралистического и механистического взгляда на мир, так как видел в нём угрозу религии и морали. В своей полемике с милетцами он впервые применил космологический аргумент в пользу существования Мудрого существа (το Σοφόν) или божественного Разума (Γνώμη), управляющего всей Вселенной. Если бы мир возник из спонтанного вихря, а не по божественному плану, утверждает Гераклит, мы

бы имели перед глазами сейчас не "распрекраснейший космос (мирострой)", а "кучу мусора», рассыпанного как попало" [16, с. 61]. Единство мира, согласно его учению, обеспечивает безличный, вечный и несотворенный Logos. Он является законом, в соответствии с которым мир постоянно изменяется.

Представители различных философских школ по-разному понимают учение Гераклита. Так, в частности, ряд философов считает, что в его понимании противоположности, определяющие развитие мира, находятся в состоянии взаимосвязи друг с другом. «Сторонники натуралистической интерпретации Гераклита... — пишет А. В. Лебедев, — понимают единство противоположностей как их "связь" (connection, connectedness)» [16, с. 111]. Другие философы считают, что противоположности у Гераклита находятся в единстве и на определённых уровнях сливаются друг с другом. Их взаимосвязь и раздельное существование он «... отрицает своим учением о coincidentia oppositorum. В поддержку их позиции можно отметить то, что в аутентичных фрагментах мы находим другую формулировку: противоположности "тождественны" (τὸὐτόν) или суть "одно" (ἐν)» [16, с. 111]. В качестве примера можно привести такое высказывание Гераклита: «Они не понимают, как враждующее между собой находится в согласии, единое: наоборотный лад (гармония), как /лад/ лука и лиры» [16, с. 154]. Философ говорит: «Должно знать, что война всеобща, что вражда — справедливость (Дике), и что всё рождается через вражду и за счёт другого» [15, с. 155], «враждебное полезно, ... и всё возникает в силу вражды», «...Гомер, по словам Гераклита, молясь о том, чтобы вражда пропала из мира богов и людей, сам того не сознавая, насылает проклятие на рождение всех существ, которые рождаются благодаря войне и взаимной неприязни...» [16, с. 156]. Таким образом, Гераклит считает, что противоположности и их борьба определяют состояние Космоса, который предстаёт у него как поле битвы.

Несмотря на различные толкования, разные исследователи делают вывод, что во взглядах Гераклита «...отчётливо угадывается представление о некоем предельном единстве, которое скрывается за всем многообразием явлений» [6, с. 9]. На это, например, указывают такие высказывания Гераклита, как: «...внемля не моему, но этому логосу, должно согласиться: мудрость в том, чтобы знать всё как одно» [16, с. 103]. Логос существовал и существует всегда, «...хотя это логос существует вечно, люди оказываются непонимающими его и прежде, чем вслушаться в него, и вслушавшись однажды» [16, с. 103].

Вселенная, согласно Гераклиту, является единой для всех сущностей. Он говорит то, что «этот космос, один и тот же для всех, не создал никто из богов, никто из людей, но он всегда был, есть и будет вечноживой огонь, мерно вспыхивающий и мерно угасающий» [16, с. 114]. Его Вселенная одновременно предстаёт перед нами как единое целое, так и как совокупность явлений и объектов. «Гераклит говорит, что универсум делим–неделим...» [16, с. 114]. Огонь же, согласно высказываниям Гераклита, неотделим от космоса, является источником его изменений мира. Его Космос «...основан не на законах механики, а на целесообразности и гармонии, и является творением божественного Разума» [16, с. 61]. Исходя из этого, можно сделать вывод, что огонь преобразует мир в соответствии с Логосом. Он является организующей силой данного процесса, законом, в соответствии с которым Космос приобретает структуру. Единство мира проявляется в его постоянной изменчивости.

Таким образом, Гераклит сформулировал представления об идеальном начале мира, несводимые к натуралистическим и механистическим взглядам. Его взгляды на единство всего сущего позволили в дальнейшем сформулировать понятие «бытие».

Первым известным теоретическим рассуждением о «бытии» в европейской традиции считается концепция Парменида. Этот вывод опирается на его высказывание: «Ибо мыслить – то же, что быть.

Можно лишь то говорить и мыслить, что есть; бытие ведь есть, а ничто не есть: прошу тебя это обдумать» [21, с. 296]. «Ибо то, чего нет, ты не мог бы ни познать (это неосуществимо). Ни высказать» [21, с. 287]. Он разделил пути Истины и мнений и, снимая границы между предметом мышления и самим этим феноменом, «...провозгласил, что на пути Истины мыслить следует лишь то, что соткано из определений самой мысли» [12, с. 12].

Парменид был одним из тех, кто создал основы такой синтетической дисциплины, как философия. Г. Гегель говорит о нём «...мы должны признать, что с Парменидом началась философия в собственном смысле этого слова. Один человек здесь освобождает себя от всех представлений и мнений, отказывает им в какой бы то ни было доле истинности и говорит: лишь необходимость, бытие, представляет собой истинное» [9, с. 265].

Бытие у Парменида доступно лишь тем, кто отвергает чувственное, эмоционально-образное и бытовое восприятие мира. Оно «...умопостигаемо, его созерцание требует дисциплины и доступно лишь тем, кто отрёкся от соблазна следовать за чувствами» [12, с. 12]. С помощью чувственного восприятия люди воспринимают некую сумму предметов, которую они считают реальным Бытием. Однако истинное Бытие не подвластно чувствам. Оно Единое, неподвижно и однородно, является первоосновой космоса и «открывается только интуиции и уму» [21, с. 70]. Таким образом Парменид стоял у истоков формирования умозрительной философской картины мира, в которой категория *Бытие* в последствии заняла одно из центральных мест.

Согласно представлениям Платона, существует Единое, которое является началом всего и равно «ничто», создаёт мир идей Нус (Ум). Из этого мира возникает Душа, которая соединяет идеи с неповторимым и неразрушимым субстратом, который может обретать любые формы. Этот субстрат, «...называемый Платоном Восприимницей, или Кормилицей» [26, с. 298], не существует сам по себе, а прояв-

ляется только в связанном виде с идеями. Он отождествляется с полным Небытием, проявляющимся в случае его взаимодействия с миром идей, и «...является источником множественности, единичности, изменчивости, смерти и рождения, зла и несвободы» [23, с. 71]. Платон говорит: «Представляется мне, что для начала должно разграничить вот какие две вещи: что есть вечное, не имеющее возникновения, бытие, и что есть вечно возникающее, но никогда не сущее» [23]. Таким образом, всё, что нас окружает, находится постоянно в процессе своего становления и появляется в результате воплощения в нём вечной и неизменной идеи, соответствующей каждой индивидуальной вещи. Истинным же Бытием, согласно воззрениям Платона, является некая совокупность «идей», которые являются вечными и неизменными сущностями. В результате взаимодействия Бытия и Небытия возникает тот мир, в котором мы живём и который представляет собой «...нечто, находящееся посередине между ними» [25, с. 297].

Такой схеме мироздания соответствует гносеология Платона, которая изложена в его работе «Государство». Он считает, что незнание соответствует небытию, т. к. оно не познаваемо. Знание появляется, «... когда речь идет о познании бытия. Мнение возникает по поводу того, что является то существующим, то не существующим» [28, с. 101].

Таким образом, Платоном в ходе его размышлений о строении мироздания, был предложен умозрительный взгляд на окружающую нас действительность как на промежуточный мир, находящийся между истинным бытием и небытием.

Аристотель в процессе своих рассуждений сводит рассмотрение Бытия к рассуждениям о видах сущности. Он «утверждал, что бытие: а) не есть род и не может участвовать в родовидовой иерархии; б) не является предикатом; вообще не относится ни к какому типу абстракции» [22, с. 71]. Стагирит выделяет несколько видов сущего. Первый вид сущего является сущим как таковым. Другой представляет

собой первейшее небесное сущее, которое в ряде работ стало интерпретироваться как божество. Третий из них возникает в результате действий человека [4]. Кроме этого, для описания Бытия он «...привлеч парные категории морфе (формы) и хюле (материи), усии (сущности), и файеномена (феномена, явления), возможности и действительности, общего и единичного» [22, с. 71]. Более реальными сущностями являются те, в которых присутствует больше «формы», т. е. возникшие в результате большего преобразования материи. Аристотель не объясняет, что объединяет эти виды сущего. Тем не менее он говорит «бытие ни для чего не есть сущность, но сущность есть бытие для всего сущего» [6, с. 65]. Это означает, что Бытие отлично от сущности и всё входит в состав Бытия посредством сущности. Следовательно, можно предположить, что единым все виды сущего делает первый вид сущего, Бытие как таковое, представляющее собой чистое Бытие, которое существует само по себе. Исходя из этого, можно сделать вывод, что Аристотель считал, что существует единство мира, которое отражается в ментальной категории *Бытие*.

Таким образом, в античной философии возникает категория *Бытие*, отражающая единство всего сущего. У Гераклита это единство возникает в результате действия единого закона его развития Логоса. Такой взгляд на конструкцию мироздания создал предпосылки для появления данной категории. Парменид отделил обыденно-бытовое восприятие мира отдельным индивидуумом от умозрительной картинки действительности и первым ввёл в философию понятие Бытия. Неподвижное и однородное Бытие в его концепции противостоит своему чувственному и вследствие этого изменчивому образу в сознании индивидуума. Платон рассматривал истинное Бытие как наличие идей, представляющих собой истинные сущности, не подверженные изменениям. Единство сущего в его концепции возникает вследствие соединения вечных идей с неизменным субстратом, в результате которого появляется наш

мир. Аристотель считал, что целостность универсума обеспечивается таким видом сущего, которое существует само по себе.

У всех этих взглядов на категорию Бытия, несмотря на большие их различия, существует одна общая черта. Это понятие в античной философии возникает как базовое, предельно общее, характеризующее единство мира несмотря на его разнообразные проявления. Оно появляется в результате размышлений об устройстве мироздания и является умозрительной категорией. Бытие рассматривается с точки зрения индивидуума, который создаёт картину трансцендентного окружающего мира, частью которого он является, с помощью своего сознания. Это позволяет ему выйти за пределы имманентных взглядов обыденной жизни. Человек в представлениях античных философов остаётся частью Универсума. Он познаёт его с точки зрения элемента мироздания, окружённого бесконечной Вселенной.

Взгляды на бытие в Средневековье

Средневековая философия опиралась на дальнейшее развитие идей Платона и Аристотеля. Одним из ярких представителей этого направления был Блаженный Августин (Aurelius Augustinus Hippoensis), который в своих теологических размышлениях использовал идеи неоплатонизма. Он считал, что Бытие, неизменное и существующее само по себе, является Богом. Всё сущее сотворено им из ничего. «...До творения твоего ничего не было, кроме тебя, и ...всё существующее зависит от твоего бытия» [3, с. 585]. Бытие всего остального, включая человека, существует только в результате акта творения. Оно не существует само по себе, не имеет собственного существования, т. к. «...только неизменное, создавшее само себя, существует и даёт бытие и жизнь всему остальному» [13, с. 85].

В противоположность Блаженному Августину Фома Аквинский в своих философских построениях в большей степени опирался на метафизические конструкции

Аристотеля. Опираясь на классификацию видов сущностей Стагирита, он «...говорит о трёх субстанциальных формах бытия – Боге, бестелесных субстанциях (ангелах, душах) и телесных» [22, с. 71]. Две последние сущности потенциальны, т. к. они не самодостаточны и возникают в результате акта творения Бога. Только в нём сущность и существование совпадают. Во всех остальных проявлениях бытия более низкого порядка они различны. Так же, как и Аристотель, Фома Аквинский считал, что благодаря соединению формы и материи, которая состоит из одинаковых частиц, различающихся только положением в пространстве, духовные формы (души, ангелы) имеют различающиеся сущность и существование, а в человеке, в дополнение к этому, различаются материя и форма.

Иоанн Дунс Скот, рассматривая Бытие, утверждал, что его смысл одинаков и на уровне Бога, и на уровне сотворённого им мира. Бытие человека подобно бытию Бога, т. к. его смысл одинаков и у Бога, и у человека. Таким образом, «...сущность человека – это уже не просто реализация бытия Божьего, как это у Аквината, а человек сам обладает бытием, сходным по смыслу с бытием Господа» [13, с. 86]. В то же время он говорит о том, что Бытие, сущность и существование совпадают только в Боге. В других случаях они различны.

Дунс Скот считает, что только из конечного Бытия можно вывести бесконечное, которое не является необходимым и присуще только бесконечному бытию Бога. Из бесконечного конечное Бытие не выводится. Человек, согласно его взглядам, «не просто сущее, а понимающее сущее» [13, с. 86]. Он может обобщить сущее, однако при этом теряет значительное количество его конкретного наполнения.

Позднее Средневековье характеризуется противостоянием двух направлений философии: номинализма и реализма. Сторонники номинализма, в отличие от реалистов, считали, что существуют единичные предметы, а общие понятия (универсалии) существуют только в представлениях человека.

Так, номиналист Уильям Оккам, взгляды которого являются типичными для позднего Средневековья, считает, «что понятия бытия, сущности, существования не должны иметь самостоятельного значения, ибо всё от Бога» [13, с. 87]. Связь конечного и бесконечного у него обусловлена только актом божественного творения. В результате этого понятие Бытия у него перестаёт иметь какой-либо смысл. Такое заключение ещё раз указывает на то, что категория *Бытия* является умозрительной конструкцией. Исходя из этого, человек должен не обсуждать этих понятий, а обратиться к вере, которая позволяет постичь то, что невозможно понять с помощью разума. Таким образом, У. Оккам отходит от метафизических построений своих предшественников и полностью концентрируется на теологической проблематике.

Надо отметить то, что номинализм, отрицающий реальное существование универсалий, заложил новый тип восприятия мира, характерный для современной науки и философии. В тот период он «...разрушает фундаментальные предпосылки онтологии, просуществовавшей на европейском континенте более полутора тысячелетий, онтологии, в центре которой были понятия бытия и сущности (субстанции), постигаемых с помощью умозрения» [7]. Это особенно проявляется у эмпирического направления Нового времени (Д. Юм, Т. Гоббс, Дж. Локк, Ф. Бекон и др.), в котором субъект, обладающий разумом, познаёт отдельный от него мир объектов.

Тем не менее рассуждения средневековых теологов и философов во многом повторяют рассуждения античных авторов, в первую очередь Платона и Аристотеля. Вследствие этого категория *Бытие* формируется так же, как и в античный период, и остаётся предельно общим понятием, описывающим единство мира.

Взгляды на бытие в Новое время

В Новое время наиболее полно представления о Бытии были разработаны Р. Декартом и Б. Спинозой.

В XVII в. Р. Декарт, один из основоположников философии Нового времени, совершает «онтологический переворот». Он переопределил сущее, по-новому сформулировал категории «бытие» и «мышление» и иным способом объяснил их взаимосвязь. Если раньше мышление и материя считались качеством, свойственным определённым сущностям, то, согласно Р. Декарту, они становятся субстанцией, которая совпадает с природой. В результате этого категория «бытие», которая относилась к метафизике, становится категорией, относящейся к «мышлению». В то же время «собственно онтологию задают такие категории, как "субъект" и "объект"» [17, с. 115]. Человек воспринимается Р. Декартом как сущее, обладающее способностью мыслить. Вследствие этого человек начинает осмысливать свою субъектность, противостоящую объектности окружающего мира. В процессе понимания самого себя он начинает постигать «...суть тех сил, которые как бы соучаствуют с человеком в его практической и познавательной деятельности» [18, с. 48]. Это происходит в процессе осмысления себя и реальности. Исходя из этого, Бытие, согласно взглядам Р. Декарта, начинает мыслиться как категория, которая «...даётся в мысли» [17, с. 112].

Б. Спиноза представляет Бытие как неограниченное множество вещей, имеющее бесконечное количество способов существования. Существование этих вещей согласовано между собой, «при всём своем разнообразии составляет нечто единое, а именно единую и всеобъемлющую метаперспективу – субстанцию, Бога, Природу» [29, с. 45], – которая характеризуется постоянной изменчивостью. Изменение одной компоненты приводит к согласованному изменению бесконечной совокупности других её частей. Таким образом, он приходит к пониманию Бытия как бесконечной субстанции, которая является *causa sui*, т. е. причиной

самой себя. Она вечна во времени и не ограничена в пространстве. Она является единственной, т. к. наличие ещё одной субстанции ограничивало бы её бесконечность.

Субстанция обладает бесконечным числом атрибутов. Из них человеку известны только два – протяжённость и мышление, которые независимы и не могут влиять друг на друга. Единичная вещь обладает мышлением вследствие того, что оно является атрибутом субстанции. Субстанция одновременно является и Богом, и Духом и природой («Deus sive Natura»). Таким образом, Бог Б. Спинозы не является личностным существом. В таком случае причинность возникает вследствие вечной и неразрывной цепи взаимного влияния единичных вещей друг на друга. Вследствие этого Б. Спиноза делает вывод, что всё в мире детерминировано. Случайность мыслится нами только вследствие того, что мы рассматриваем одни вещи вне связи с другими.

Таким образом, в Новое время начинает формироваться несколько иной взгляд на категорию *Бытие*. В Античность и Средневековье Бытие рассматривалось как умозрительное построение, создающее представление о единстве всего сущего. В Новое время предельно общее понятие *Бытие* становится свойством мышления, которое, в свою очередь, является атрибутом субстанции. Тем не менее категория Бытие хотя и меняет смысл и содержание, остаётся мыслительной конструкцией, отражающей единство мира.

Немецкая классическая философия

Наиболее яркими представителями немецкой классической философии, разрабатывающими представления о Бытии и мышлении, являются И. Кант и Г. Гегель.

И. Кант рассматривал внешний мир как некую сумму психических форм внутреннего сознания индивидуума, которые создавались с помощью априорных категорий. «Объективно-внешнее предстало внутренним содержанием сознания, ото-

ждеством его схемами» [18, с. 52]. Его философия предполагала, что мышление человека создаёт на основе чувственного восприятия образы предметов, которые мыслятся в единстве со всеми другими мыслимыми объектами. Индивидуум видит целостный и единый окружающий мир, состоящий из различных феноменов и явлений. Он «...представляет собой абсолютное единство мышления самого себя и всего остального мыслимого им сущего, которое существует для него в виде определённого воспринимаемого им объекта только благодаря этому единству» [24]. Рассудок сам представляет и определяет вещи на основе априорных категорий, которые мыслятся в единстве с другими подобными объектами. Ноумен, вещь в себе, т. е. подлинное Бытие, существует сам по себе, независимо от того, как он представляется человеку. То Бытие, каким оно является человеку, не существует в действительности. Оно представляет собой «логический предикат, выражающий существование вещи и относящийся к её действительности» [24]. Действительное Бытие у него иллюзорно, окружающий мир предстаёт перед индивидуумом таким, каким он ему кажется.

Надо отметить, что И. Кант в этом случае следует традиции средневековой философии, в которой «существовали взгляды на то, что бытие не есть реальный предикат или сущностное определение какой-либо вещи» [24]. Это классическое положение всей средневековой философии, в том или ином виде мы его находим у Ансельма, Фомы Аквинского, Суареса, Дунса Скота и др. Таким образом, И. Кант понимает Бытие не как нечто реальное, существующее отдельно от индивидуума, а как некий мыслительный конструкт, создаваемый индивидуумом.

Тем не менее при таком понимании Бытия возникает противоречие. Картина Бытия у него формируется рассудком, которому задаёт целеполагание и создаёт ориентиры разум. Эта картина создаётся, опираясь на априорные категории, присущие человеку. В таком случае человек,

чтобы быть носителем априорных категорий, должен быть реальным объектом. Он должен быть вещью, отдельной от других вещей мира, воспринимаемых индивидуумом. В то же время индивидуум является одним из предметов мира, принадлежит мыслимому Бытию и является объектом мышления, т. е. объектом, который мыслится человеком.

Понятие Бытия у Гегеля возникает из тех задач, решения которых он предлагает в своей философской системе. Одну из задач он ставит в своей работе «Феноменология духа», которая по своей сути является введением в его философию. Она заключается в преодолении противопоставления субъекта и объекта, характерного для обыденного сознания. Снятие этой противоположности возможно в том случае, когда сознание даёт возможность человеку наблюдать и мир, и самого себя с позиции «мирового духа» и пришедшей к своему концу мировой истории. Для того, чтобы достичь такого состояния, когда появляется полное тождество мышления и Бытия, индивидуальное сознание должно пройти те этапы развития, которые человечество прошло в ходе своего исторического развития.

Его диалектический метод, который он использует для описания процесса развития абсолютной идеи, предполагает поиск и снятие противоречий между понятиями, наполнение их содержанием, а также формирование на этой основе новых понятий. Такой метод, приводящий к синтезу новых понятий на основе уже имеющихся, предполагает наличие первичных понятий, из синтеза которых возникают все остальные. Такой формой мышления у Г. Гегеля выступает чистое Бытие, представляющее собой некую абстракцию, возникающую вследствие удаления содержания из понятия всего конкретного. Чистое Бытие у него – это такое Бытие, у которого нет никаких утверждений, которыми можно его характеризовать, т. е. предикатов. Таким образом, оно становится у него равным такому же понятию, как Ничто, о котором нельзя сказать ничего конкретного и кото-

рое не обладает предикатами. Он говорит: «Бытие, во-первых, определено вообще по отношению к иному» [10, с. 136].

Бытие у Г. Гегеля является тем понятием, которое выступает абсолютным началом, первым в логической цепи, на основе которого возникают другие понятия. Он говорит: «...бытие есть та абстрактная неопределённость и непосредственность, в которой оно должно служить началом» [10, с. 136]. Такое понимание Бытия у него связано с тем, что его метод основан на поиске противоречий и снятии их, а также на наполнении понятий содержанием.

Таким образом, конкретные понятия у него возникают из начала начал чистого Бытия, т. е. из Ничто. Чистое Бытие, исходя из его метода, переходит в свою противоположность – Ничто. Чистое Бытие и Ничто являются одним и тем же. В то же время одно из них противоположно другому. Это противоречие снимается процессом становления, или «бывания» (*das Werden*), который выражает внутреннее единство противоположностей и который отражает взаимное исчезновение чистого Бытия и Ничто друг в друге. В результате этого Ничто уже мыслится и, являясь предметом мышления, становится мыслимым Бытием.

Наличное Бытие у Гегеля возникает как единство Бытия и Ничто, появившееся в процессе становления. Таким образом, чистое Бытие у него является начальной точкой развития остальных понятий по мере наполнения их конкретным содержанием.

И. Кант рассматривает познание с точки зрения противостояния субъекта познания его объекту. Г. Гегель преодолевает подобное противоречие. Мышление у него неотделимо от объекта познания. Тем не менее, анализ их представлений показывает, что смысл категории *Бытие* в их философских концепциях не изменяется. Она продолжает оставаться мыслительной конструкцией, формирующей теоретические представления о единстве мира.

Бытие в современной философии

Г. Риккерт, один из основных представителей баденской школы неокантианства, определяет Бытие из тождества данной категории с мышлением. Сущее, согласно его взглядам, представляет собой то, что есть, а «бытие – это всё то, о чём в том или ином смысле можно сказать, что оно существует» [27, с. 141]. Следовательно, Бытие является неким утверждением, высказанным о том, что имеется в наличии, т. е. предикатом. Соответственно, Бытие включает в себя как идеальные конструкции, так и материальные предметы.

Г. Риккерт считает, то, что познаётся, должно существовать, т. е. «предметом познания не может стать то, что уже не познано как сущее» [27, с. 142]. В то же время он считает, что процесс познания определяется рассудочным мышлением, которому свойственно формулировать различного рода высказывания об объекте исследования, т. е. предикаты. Бытие у него выступает «в качестве всеобщего первичного предиката познания, или в качестве так называемого “пра-предиката”» [27, с. 142].

В этом случае категория *Бытие* выступает в качестве мыслительной конструкции, категории, которая возникает в процессе познания. Она появляется в процессе приписывания различных качеств разным объектам познания. Таким образом, Бытие является предикатом, который приписывается сущему, т. е. всему тому, что есть. Если мы рассматриваем человека как субъекта познания, он начинает существовать отдельно от познаваемого им мира. Это приводит к определённому противоречию, заключающемуся в том, что человек является частью Универсума и одновременно с этим он «сторонний наблюдатель» сущего отдельно от него.

Э. Гуссерль, основоположник феноменологии, предложил другую модель, описывающую Бытие. Она основывается на исследовании чистого сознания и его структуры, абстрагируясь от феноменов самого сознания и от предметов, которые их сформировали. Таким образом,

всякий предмет в своём Бытии определяется сознанием, изучение которого необходимо для понимания сущности вещей. «Движение к самим вещам оборачивается движением к сознанию, в котором вещи схватываемы первоначально» [11, с. 74]. Вследствие этого у Э. Гуссерля «...мир, а также человеческое бытие конституируются в трансцендентальной субъективности» [1]. Подобная конструкция окружающего мира позволяет сделать вывод, что «...он определил бытие как простое указание бесконечного ряда операций, которые можно произвести» [25]. Естественно, Жан-Поль Сартр имел в виду мыслительные операции над образами предметов, из которых формируется общая картина мира.

Э. Гуссерль уходит от рассмотрения понятия Бытия. Тем не менее, на основе анализа его взглядов, можно сделать вывод о том, что он рассматривает данную категорию как атрибут сознания индивидуума, которое формируется его разумом.

Несколько иных взглядов на Бытие придерживался представитель экзистенциализма М. Хайдеггер, на творчество Э. Гуссерля. Он говорит, что: «Бытие сущего само не "есть" сущее» [30, с. 11]. Таким образом, он разделял эти понятия. Бытие у него «...есть всякий раз бытие сущего» [30, с. 12]. Такое разделение этих двух понятий позволило М. Хайдеггеру рассмотреть их отдельно друг от друга и наполнить их различным смыслом. Сущее у него «...есть всё, о чем мы говорим, что имеем в виду, к чему имеем такое-то и такое-то отношение, сущее и то, что и как мы сами суть» [30, с. 11]. Бытие он рассматривает, исходя из его сущностной связи с Бытием человека. Для достижения этой цели он вводит понятие *Dasein*, которое в его интерпретации обозначает способность человека воспринимать Бытие. Оно у М. Хайдеггера в работе «Бытие и время» проявляется в виде экзистенции и обладает своей экзистенциальной структурой. Элементы этой структуры называются экзистенциалами. Их наличие определяет появление категорий и понятий у человека. Таким образом, он

следует герменевтической традиции определения глубинных структур сознания индивидуума, определяющего его мышление. Он говорит: «Бытие лежит в том, что оно есть и есть так, в реальности, наличии, состоянии, значении, присутствии, в "имеется"» [30, с. 11]. Таким образом, вслед за Э. Гуссерлем он отходит от неокантианской картины мира, создаваемой с помощью теоретического мышления, и опирается на дотеоретические практические размышления. Его «фундаментальную онтологию можно в целом охарактеризовать как онтологию, основывающуюся на практических предложениях методологической установки» [27, с. 145].

Соответственно, можно сделать вывод, что М. Хайдеггер, рассуждая о Бытии «имеет в виду специфически возможные способы его помысли, не Бытие "само по себе", а скорее "мышление о бытии"» [15, с. 109]. Таким образом, он, следуя герменевтической традиции, рассматривает Бытие как мыслительную конструкцию, опирающуюся на глубинные структуры сознания индивидуума.

Основой феноменологической онтологии Ж.-П. Сартра, последователя сразу двух направлений в философии – герменевтики и экзистенциализма, является попытка преодоления различия бытия и сознания, а также противопоставления различия объекта и субъекта. Он рассматривает сознание как явление, равное Бытию. «Сознание, – согласно его учению, – не есть специфический модус познания, названный интимным чувством или самопознанием, это изменение трансформированного бытия субъекта» [25].

Исходя из этого, он рассматривает Бытие как «бытие-в-себе», представляющее инертный мир предметов, и «бытие-для-себя», являющееся Бытием человека, определяемого его сознанием. Наличие категории *Ничто* он объясняет сущностью человека. Она вытекает из его способностей давать определения и задавать вопросы, которые подразумевают наличие или отсутствие какой-нибудь вещи или её атрибута. Ничто в данном случае является как отсутствие предмета или его ка-

чества. Т. е. данная категория определяется сущностью сознания индивидуума.

Как считает Ж.-П. Сартр, никакого мирноуменов, мыслительной конструкции, характерной для философии Канта и его последователей, не существует. Феномен не раскрывает бытия. Он указывает сам на себя и на ряд действительных и возможных явлений. Феномен «не имеет иной поддержки, кроме собственного бытия, и не может быть тонкой плёнкой ничто, которое отделяет бытие-субъект от бытия-абсолюта» [25]. Тем не менее он считает, что феноменология даёт возможность показать взаимосвязь между понятиями *Бытие* и *феномен*. «По его мнению, сущность есть смысл, и "феномен" единичного объекта, определяемый его качествами, и является совокупностью качеств» [5, с. 63]. Согласно мнению Ж.-П. Сартра, Бытие «просто условие всякого раскрытия: оно есть бытие-для-обнаружения, но не раскрытое бытие» [25]. Бытие объекта в данном случае не эквивалентно «сущности». Переход от «феномена» единичного предмета к его Бытию приводит к появлению такого «феномена», который требует Бытия в качестве основания для его раскрытия. Исходя из такого понимания данной категории, Ж.-П. Сартр формирует свой взгляд на человека, который является причиной самого себя. Вследствие этого он обладает свободой, его сознание определяет «бытие-для-себя», проект которого каждый индивидуум создаёт для себя сам.

Исходя из анализа концепций Э. Гуссерля, М. Хайдеггера и Ж.-П. Сартра, можно сделать вывод, что в герменевтической и экзистенциальной философии понимание Бытия формируется на основе предположения о том, что существует единичный индивидуум с глубинными, преднаучными структурами психики, которые позволяют формировать категории и понятия и на их основе видеть общую картину мира. Человек в его размышлениях предстаёт в виде абстрактного индивидуума со своими общими для всех существ такого рода взглядами и эмоциями, включающи-

ми в себя временность, историчность, страх смерти и экзистенциальную тревогу.

В этом случае надо отметить, что восприятие мира у разных людей, несмотря на общие черты, детерминированные их принадлежностью к виду *Homo Sapiens*, имеет существенные различия. Кроме этого, подобная позиция не учитывает того факта, что человек является частью окружающего мира. В герменевтической и экзистенциальной философии он является неким сторонним наблюдателем, отстранённо изучающим мир, существующий отдельно от него. В этом случае между герменевтическими и неокантианскими моделями не существует различий. Различие состоит только в том, что в неокантианских моделях мир познаётся с помощью теоретического разума, а в герменевтической традиции он познаётся на основе предмыслительных глубинных структур психики человека, предшествующих различным видам индивидуального и группового мышления, таким как мифология, магия, обыденное и научное сознание и т. д. Э. Гуссерль, чтобы избежать появления взглядов такого рода на Бытие, вообще не рассматривает этого понятия в своих рассуждениях. В то же время другие представители неокантианского и герменевтического направлений в философии начинают анализировать Бытие и создавать о нём представления с точки зрения субъекта, который является элементом Универсума и одновременно с этим парадоксально существует отдельно от него.

Н. Гартман создал онтологию в полемике с представителями марбургской школы неокантианства, которые считали, что основным направлением в философии должна быть теория познания. Бытие, согласно воззрениям данной школы, является мыслительной конструкцией. Так, в частности, один из наиболее ярких представителей этого направления П. Наторп утверждал, что «никакого другого бытия, кроме бытия, представленного в мысли, не существует», «...опытная определённости сама должна быть определенностью мышления...» [19, с. 110].

В полемике с представителями марбургской школы Н. Гартман пришёл к выводу,

что основной сферой исследований философии является Бытие. Субъект познания у него является частью этого бытия. Он говорит, что познание есть «превращение сущего в объект, его объекция в субъект» [8, с. 107].

Ш. Нахтсхайма пришёл к такому выводу после выделения двух видов категорий – теоретико-познавательных и онтологических. Он говорил: «Проблема познания в связи с этим получает двоякое осмысление: во-первых, процесс познания определяется как отношение бытия и получает онтологическое измерение; во-вторых, вопрос значимости познания в его отношении к субъекту познания имеет гносеологическое измерение и толкуется с точки зрения относительности» [20, с. 154].

Свою онтологию он начал с определения сущего, которое проявляется во многих видах и формах. Общим признаком, объединяющим все формы проявления сущего, является то, что они есть. Этот признак и лежит в основе понятия Бытия, которое объединяет всё существующее и делает его единым. Понятие *время* у Н. Гартмана является той категорией, которая позволяет отделить реальное от идеального. Если реальное существует во времени, то идеальное является вневременным феноменом.

Н. Гартман выделил 4 основных «уровня бытия – физически-материальный, органически-живой, душевный и духовный, отметив, что каждый более высокий уровень возникает на основе предшествующего, частично определяется его законами, но при этом сохраняет свою автономность и способен оказывать на него обратное воздействие» [2, с. 402]. Каждый следующий уровень Бытия, согласно его представлениям, имеет определённые черты предыдущего, но при этом имеет от него качественные отличия.

Таким образом, Бытие у Н. Гартмана начинает приобретать черты объективно существующей реальности. Несмотря на это, сущность данной категории не меняется. Оно является умозрительной конструкцией, описывающей единство мира и проявляющейся в уровнях описания Бытия.

Заклучение

1. Категория *Бытие* появилась в античной философии и представляла собой предельно общее понятие, объединяющее различные феномены и явления в единое целое и создающее единую картину окружающей среды. Она дала возможность индивидууму с помощью своего сознания выйти за пределы имманентных взглядов обыденной жизни и позволила создать картину трансцендентного мира, частью которого он является. Человек в представлениях античных философов, формируя категорию *Бытие*, остаётся частью Универсума. Он познаёт его с точки зрения элемента мироздания, окружённого бесконечной Вселенной.

2. Рассуждения средневековых теологов и философов во многом повторяют рассуждения античных авторов, в первую очередь Платона и Аристотеля. Вследствие этого смысл и содержание категории *Бытие* не испытывает радикальной трансформации. Она остаётся предельно общим понятием, описывающим единство мира. В то же время номинализм, отрицающий реальное существование универсалий, начинает создавать новое восприятие мира, характерное для классической науки и философии. В его рамках стала формироваться система взглядов на мир, где субъект, обладающий разумом, познаёт объекты, которые существуют отдельно от него.

3. В период Нового времени начинает формироваться несколько иной взгляд на категорию *Бытие*. Если в период Античности и Средневековья *Бытие* рассматривалось как умозрительное построение, создающее представление о единстве всего сущего, то в Новое время оно становится свойством мышления. Тем не менее категория *Бытие*, хотя и меняет смысл и содержание, остаётся мыслительной конструкцией, отражающей единство мира.

4. В немецкой классической философии сосуществуют различные точки зрения на понятие *Бытие*. Если И. Кант рассматривает процесс создания картины мира с точки зрения противостояния субъекта

познания его объекту, то у Г. Гегеля мышление неотделимо от объекта познания. Тем не менее категория *Бытие* в их философских концепциях так же, как и в предыдущие периоды, остаётся умозрительной, формирующей теоретические представления о единстве Универсума.

5. Современная философия рассматривает Бытие с точки зрения человека, являющегося сторонним наблюдателем и наблюдающего за проявлениями сущего в различных формах. В одних концепциях этот индивидуум обладает способностью создавать определённые логические конструкции, которые позволяют ему формулировать понятие *Бытие*. В других направлениях философии абстрактный человек имеет общие для всех представителей вида *Homo Sapiens* взгляды и эмоции, включающие в себя временность, историчность, страх смерти и экзистенциальную тревогу. Опираясь на них, он создает категорию Бытие. Тем не менее практически во всех современных концепциях это понятие формулируется сознанием отстранённого от мира индивидуума, обобщающего всё наблюдаемое со стороны сущее, все явления, феномены и процессы Универсума. В этом проявляется свойственная современной философии определённая некорректность осмысления категории Бытия субъектом, который не входит в объём этого предельно общего понятия.

6. Бытие на первых этапах развития философии в античный период и отчасти в Средневековье (реализм) мыслилось как предельно общее понятие, объединяющее все проявления сущего в единый Универсум. Тем не менее с начала формирования такого направления, как номинализм, эта категория начала формироваться с точки зрения стороннего наблюдателя, отстранённого от мира и противостоящего совокупности объектов, явлений и процессов, формирующих Универсум. Понятие *Бытие* стало наполняться содержанием с точки зрения абстрактного индивидуума. При этом во внимание не принималось то, что реальный субъект познания является частью того Бытия, которое он изучает.

В современной философии такое понимание данного предельно общего понятия дошло до своего логического завершения. Категория *Бытие* стала анализироваться с точки зрения своего элемента, который стал большим по объёму, чем сам объект анализа. Часть в концепциях такого рода стала преобладать над целым. Индивидуум, создающий понятие *Бытие*, стал больше по содержанию, чем весь Универсум. В этом и заключается основное противоречие в современном толковании категории *Бытие*.

Для того чтобы преодолеть данное противоречие и наполнить новым содержанием данное предельно общее понятие, которое придаст новый импульс развитию групповых форм сознания, необходимо его переосмыслить, опираясь на следующие принципы:

1) категория *Бытие* формируется, исходя из обобщения наших представлений об окружающей среде. Картина Бытия есть производное от философского обобщения различных форм индивидуального и группового сознания, т. е. мифологии, науки, магии, обыденных и бытовых представлений и т. д.

2) Бытие является общей картиной единства всего сущего, которое возникает из некоего первоначала, которое порождает

всё. Концепции Бытия в философии многообразны, но все они основываются на определённом соответствии умозрительных взглядов на Универсум и реалий окружающего мира. Объём и содержание этой категории формируются на основе глубинных свойств психики человека, сформировавших различные виды индивидуального и группового сознания. Мы не можем создать умозрительную картину мира полностью произвольно. Соответственно, состав категории *Бытие* ограничивается как структурой сознания представителей вида *Homo Sapiens*, так и атрибутами некоего первоначала, первоосновы, субстанции, породившей как индивидуума, так и весь воспринимаемый им мир. В таких условиях роль философии заключается в создании картины Бытия на основе обобщения представлений разных личных и коллективных форм сознания, полученных в результате взаимодействия индивидуумов с окружающим миром.

Переосмысление категории *Бытие* на этих принципах в рамках философии даст возможность преодолеть кризис, который наблюдается в науке и других видах групповых взглядов на Универсум.

Статья поступила в редакцию 25.02.2021.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алиева Ч. Э. Феноменология. Э. Гуссерль и М. Хайдеггер [Электронный ресурс] // Современная философия как феномен культуры: исследовательские традиции и новации. Вып. 7: материалы научной конференции. URL: <http://anthropology.ru/ru/text/alieva-che/fenomenologiya-egusserl-imhaydegger> (дата обращения: 20.12.2020).
2. Амелъченко С. Н. Универсалии «Бытие», «Сущее», «Должное» в концептуальном моделировании культуры // Проблемы истории, философии, культуры. 2008. № 19. С. 385–402.
3. Антология мировой философии: в 4 т. Т. 1. Ч. 1. М.: Мысль, 1969. 936 с.
4. Аристотель. Сочинения: в 4 т. М.: Мысль, 1983. 830 с.
5. Воропаев Д. Н. Роль введения в «Бытие и ничто» в формировании основных понятий в философии Ж.-П. Сартра // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. № 10 (72). С. 62–65.
6. Гагинский А. М. Предпосылки учения о трансценденциях в античности: доаристотелевский период // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2016. № 2. С. 3–16.
7. Гайденоко П. П. Бытие и разум [Электронный ресурс] // Вопросы философии. 1997. № 7. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=167&Itemid=55 (дата обращения 20.12.2020).
8. Гартман Н. К основоположению онтологии. СПб.: Наука, 2003. 640 с.
9. Гегель Г. В. Ф. Лекции по истории философии. Кн. 1. СПб, 1993. 350 с.
10. Гегель Г. В. Ф. Науки логики: в 3-х т. Т. 1. М.: Мысль, 1950. 503 с.
11. Докучаев И. И. Бытие и истина (ноэтические и нозматические характеристики феномена бытия) // Личность. Культура. Общество. 2010. Т. XII. Вып. 1. № 53–54. С. 71–78.

12. Жаров С. Н. О соотношении бытия и реальности в естественнонаучном познании // Вестник ВГУ. Серия: Философия. 2011. № 2 (6). С. 11–28.
13. Исаев А. А. Бытие и существование человеческого и божественного в средневековой философии // Манускрипт. 2016. № 8 (70) С. 85–88.
14. Исаков А. Н. Бог и бытие: христианство и философия // EINAi: проблемы теологии и философии. 2012. Т. 1. № 1–2. С. 7–20.
15. Красиков В. И. «Бытие и время»: экзистенциализм versus антропология // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2013. № 4 (24). С. 108–116.
16. Лебедев А. В. Логос Гераклита: Реконструкция мысли и слова (с новым критическим изданием фрагментов). СПб.: Наука, 2014. 533 с.
17. Либерман Д. А. Был ли Декарт дуалистом в онтологии? // Философские науки. 2011. № 11. С. 108–116.
18. Лобастов Г. В. Картезианство: природа и бытие // Рационализм Декарта и современность. Третьи всероссийские декартовские чтения: материалы научно-практической конференции, посвященной 420 годовщине со дня рождения Р. Декарта. Под общ. ред. А. И. Пирогова. М.: Изд-во НИУ МИЭТ, 2016. С. 47–60.
19. Наторп П. Кант и Марбургская школа. Новые идеи в философии. СПб., 1913. 66 с.
20. Дмитриева Н. От системной философии к систематической: Николай Гартман // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 3. Философия. № 1. С. 151–165.
21. Парменид. О природе // Фрагменты ранних греческих философов. Ч. I. От этических теокосмогоний до возникновения атомистики. М.: Наука, 1989. . 576 с.
22. Пивоваров Д. В. Взаимосвязь категорий бытия и небытия, существования и сущности // Эпистемы. 2012. С. 68–86.
23. Платон. Тимей. Собр. соч.: в 4 т. Т. 3. М.: Мысль, 1994. 654 с.
24. Протопопов И., Ноговицын О. Вопрос о бытии в философии Канта [Электронный ресурс] // Философские и теологические исследования. 2019. Т. 4. № 2. URL:<https://esse-journal.ru/ivan-protoporov-oleg-nogovitsin-vopros-o-bytii-v-filosofii-kanta> (дата обращения 11.10.2020).
25. Сартр Ж.-П. Бытие и Ничто. Опыт феноменологической онтологии. М.: Республика, 2000. 639 с. URL: <https://fil.wikireading.ru/46351> (дата обращения: 15.02.2021).
26. Силин Я. А. О царстве эйдосов // Логико-философские штудии. 2019. Т. 17. № 4. С. 296–305.
27. Соболева М. Е. Бытие как предикат: критическая онтология Генриха Риккерта // Вопросы философии. 2013. № 12. С. 140–146.
28. Трофимова Ю. А. Учение Платона о бытии и устойчивость // Манускрипт. 2018. № 9 (95). С. 99–102.
29. Фаритов В. Т. Учение Бенедикта Спинозы и философия бытийно-смыслового перспективизма (между трансцендентией и трансгрессией) // Вестник ТГУ. 2013. № 367. С. 45–48.
30. Хайдеггер М. Бытие и сущее. Харьков: Фолио, 2003. 503 с.
31. The problem of society consolidation in the era of globalization: methodological and axiological aspects / V. P. Berkut, Y. V. Bondareva, T. A. Kostyukova, V. P. Maikova, E. M. Molchan, V. A. Pesotsky // Modern Journal of Language Teaching Methods. 2018. Vol. 8. № 5. P. 263–281.

REFERENCES

1. Alieva Ch. E. [Fenomenology. E. Husserl and M. Heidegger]. In: *Sovremennaya filosofiya kak fenomen kul'tury: issledovatel'skie traditsii i novatsii: materialy nauchnoi konferentsii* [Contemporary philosophy as a cultural phenomenon: research traditions and innovations. Iss. 7. Materials of the Scientific Conference]. Available at: <http://anthropology.ru/ru/text/alieva-che/fenomenologiya-egusserl-i-mhaydegger> (accessed: 12.20.2020).
2. Amel'chenko S. N. [Universals "Existence", "Being", "Should" in the conceptual modeling of culture]. In: *Problemy istorii, filosofii, kul'tury* [Problems of history, philosophy, culture], 2008, no. 19, pp. 385–402.
3. *Antologiya mirovoi filosofii. T. 1. Ch. 1.* [Anthology of World Philosophy: in 4. vol., Vol. 1, Ch. 1]. Moscow, Mysl. Publ. 936 p.
4. Aristotel'. *Sochineniya: v 4 t.t.* [Aristotle. Works]. Moscow, Mysl' Publ., 1983. 830 p.
5. Voropaev D. N. [The role of the introduction to "Being and Nothing" in the formation of basic concepts in the philosophy of J. P. Sartre]. In: *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice], no. 10 (72), pp. 62–65.
6. Gagin'skiy A. M. [Preconditions for the doctrine of transcendentals in antiquity: the pre-Aristotelian period]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya* [Moscow University Bulletin. Episode 7: Philosophy], 2016, no. 2, pp. 3–16.

7. Gaidenko P.P. [Being and Mind]. In: *Voprosy filosofii* [Philosophy questions]. 1997, no. 7. Available at: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=167&Itemid=55 (accessed: 12.20.2020)
8. Gartman N. *K osnovopolozheniyu ontologii* [Towards the foundation of ontology]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2003. 640 p.
9. Hegel' G. V. F. *Leksii po istorii filosofii, Kn. 1* [Lectures on the history of philosophy. Vol. 1]. St. Petersburg, 1993. Book 1. 350 p.
10. Hegel' G. V. F. *Nauki logiki. V 3-kh t. T. 1* [Sciences of logic. Vol. 1]. Moscow, Mysl Publ., 1950, 503 p.
11. Dokuchaev I. I. [Being and truth (Being and truth (noetic and noematic characteristics of the phenomenon of being)]. In: *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo* [Personality. Culture. Society], 2010, vol. XII. iss. 1, no. 53–54, pp. 71–78.
12. Zharov S. N. [On the relationship of being and reality in natural science knowledge]. In: *Vestnik VGU. Seriya: Filosofiya* [Voronezh State University Bulletin. Series: Philosophy], 2011, no. 2 (6), pp. 11–28.
13. Isaev A. A. [The being and existence of the human and the divine in medieval philosophy]. In: *Manuskript* [Manuscript]. 2016, no 8 (70), pp. 85–88.
14. Isakov A. N. [God and Being: Christianity and Philosophy]. In: *EINAI: problemy teologii i filosofii* [EINAI: Problems of Theology and Philosophy], 2012, vol. 1, no. 1–2, pp. 7–20.
15. Krasikov V. I. [Being and Time: Existentialism versus Anthropology]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya* [Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science], 2013, no. 4 (24), pp. 108–116.
16. Lebedev A. V. *Logos Geraklita: Rekonstruktsiya mysli i slova (s novym kriticheskim izdaniem fragmentov)* [Logos of Heraclitus: Reconstruction of thought and word (with new critical edition of the fragments)]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2014, 533 p.
17. Liberman D. A. [Was Descartes a dualist in ontology?]. In: *Filosofskie nauki* [Philosophical Sciences], 2011, no. 11, pp. 108–116.
18. Lobastov G. V. [Cartesianism: nature and being]. In: *Ratsionalizm Dekarta i sovremennost'. Tret'i vse-rossiiskie dekartovskie chteniya: materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 420 godovshchine so dnya rozhdeniya R. Dekarta* [Rationalism of Descartes and modernity. Third All-Russian Cartesian Readings: materials of the scientific-practical conference dedicated to the 420th anniversary of the birth of R. Descartes]. Moscow, MIET Publ., 2016. pp. 47–60.
19. Natorp P. *Kant i Marburgskaya shkola. Novye idei v filosofii* [Kant and the Marburg School. New ideas in philosophy]. St. Petersburg, 1913. 66 p.
20. Dmitrieva N. A. [From systems philosophy to systematic: Nikolai Hartman]. In: *Sotsial'nye i humanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 3. Filosofiya*. [Social and Human Sciences. Domestic and foreign literature. Ser. 3. Philosophy], 2014, no. 1, pp. 151–165.
21. Parmenid. [On nature]. In: *Fragmenty rannikh grecheskikh filosofov. Ch. I. Ot epicheskikh teokosmogonii do vozniknoveniya atomistiki* [Fragments of the early Greek philosophers. P. I. From epic theocosmogony to the emergence of atomism]. Moscow, Nauka Publ., 1989, 576 p.
22. Pivovarov D. V. [The relationship between the categories of being and non-being, existence and essence]. In: *Epistemy* [Epistemes], 2012, pp. 68–86.
23. Platon. *Timei. Sob. soch. v 4 t. T. 3*. [Timaeus. Coll. w. in 4 vol. vol. 3], Moscow, Mysl Publ., 1994. 654 p.
24. Protopopov I., Nogovitsyn O. [The question of being in Kant's philosophy]. In: *Filosofskie i teologicheskie issledovaniya* [Philosophical and theological research], 2019, vol. 4, no. 2. Available at: <https://esse-journal.ru/ivan-protopopov-oleg-nogovitsyn-vopros-o-bytii-v-filosofii-kanta> (accessed: 11.10.2020),
25. Sartre J.-P. *Bytie i Nichto. Opyt fenomenologicheskoi ontologii* [Being and Nothing. Experience of phenomenological ontology]. Moscow: Republic Publ., 2000. 639 p.
26. Slinin Ya. A. [On the kingdom of eidoses]. In: *Logiko-filosofskie shtudii* [Logic-philosophical studies]. 2019, vol. 17, no. 4, pp. 296–305.
27. Soboleva M. E. [Being as a predicate: a critical ontology of Heinrich Rickert]. In: *Voprosy filosofii* [Philosophy questions], 2013, no. 12, pp. 140–146.
28. Trofimova Yu. A. [Plato]. In: *Manuskript* [Manuskript], 2018, no. 9 (95), pp. 99–102.
29. Faritov V. T. [The teachings of Benedict Spinoza and the philosophy of being-semantic perspectivism (between transcendence and transgression)]. In: *Vestnik TGU* [Tomsk State University Bulletin], 2013, no. 367, pp. 45–48.
30. Haidegger M. *Bytie i sushchee* [Being and existing]. Kharkiv, Folio Publ., 2003. 503 p.
31. Berkut V. P., Bondareva Y. V., Kostyukova T. A., Maikova V. P., Molchan E. M., Pesotsky V. A. The problem of society consolidation in the era of globalization: methodological and axiological aspects. In: *Modern Journal of Language Teaching Methods*, 2018, vol. 8, no 5, pp. 263–281.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сафонов Андрей Леонидович – доктор философских наук, кандидат технических наук, доцент, профессор кафедры философии Московского государственного областного университета;
e-mail: zumsiu@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Andrey L. Safonov – Dr. Sci. (Philosophy), Cand. Sci. (Engineering), Prof., Department of the Philosophy, Moscow Region State University;
e-mail: zumsiu@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Сафонов А. Л. Философия и умозрительная картина реальности (анализ категории *Бытие* и её роли в познании мира) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2021. № 2. С. 6–22.
DOI: 10.18384/2310-7227-2021-2-6-22

FOR CITATION

Safonov A. L. Philosophy and the Speculative Picture of Reality (Analysis of the Category of *Being* and Its Role in the Cognition of the World). In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2021, no. 2, pp. 6–22.
DOI: 10.18384/2310-7227-2021-2-6-22